

Алексей КУБРИН,
заместитель
Государственного
секретаря
Союзного
государства

**Законодательство
двух стран постоянно
претерпеваает те или
иные изменения,
и постоянно необходимо
что-то гармонизировать**

АКТУАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА

Гармонизация нормативно-правового пространства России и Беларуси — это вопрос фактически вечный. Как и деятельность этого семинара. До тех пор пока не будет принята Конституция Союзного государства, деятельность по сближению или адаптации национальных законодательств будет активно продолжаться.

Мне хотелось бы изложить видение Постоянного Комитета на то, как сегодня осуществляется формирование правовой базы Союзного государства. При этом позволю себе не согласиться с тем, что все вопросы, особенно в обеспечении прав граждан Союза, решены.

В Договоре о создании Союзного государства есть статьи 59 и 60, которые гласят, что обязательность исполнения для национальных законодательств декретов, законов, резолюций, постановлений, которые принимаются на уровне высшего руководства Союза, должна быть реализована. Но сегодня пока рано говорить о полном выполнении всех высоких решений. Поэтому буду говорить не о достижениях — о том, что получилось, что сделано, мы все знаем. Я буду говорить о существующих проблемах и возникающих трудностях, с тем чтобы мы вместе подумали, как их решить.

Простой пример. Мы постоянно говорим о равенстве прав граждан Союзного государства. Но с 1 января текущего года в России вступил в силу закон, который определяет дополнительные условия нахождения мигрантов на территории страны.

Как это ни удивительно, но миграционные службы России оказались не готовы к тому, что но-

вое законодательство не распространяется в полном объеме на белорусских граждан в силу принятых документов в рамках Союзного государства.

Мы сейчас получаем большое количество писем от белорусских граждан, которые приезжают работать в Россию. Они пишут, что в Федеральной миграционной службе их заставляют сдавать экзамены по русскому языку, который в Беларуси является государственным. И я далеко не убежден в том, что человек, который будет принимать экзамен в районной миграционной службе, владеет русским языком лучше некоторых экзаменуемых, получивших образование в Беларуси.

Возникает вопрос: как можно было приравнять граждан Беларуси с их знанием языка, с глубокими культурными традициями его изучения (при всем уважении к нашим казахским, киргизским и армянским друзьям, чьи страны также входят в Таможенный союз) к другим иностранцам? Но тем не менее факт имеет место быть.

Другой пример. В прошлом году в Российской Федерации было принято решение, касающееся порядка выдачи водительских прав. Теперь водительские права, выданные в других странах, не позволяют их владельцам работать в России на транспорте. Но, если у нас равные права, если министерства работают в тесном контакте, если наши дорожные службы и дорожно-патрульные службы практически идентичны, почему гражданина Беларуси нельзя принять в Российской Федерации на работу водителем на тех же правах, что и российских граждан? Значит, где-то что-то было упущено и подзаконные ак-

ты, которые были приняты, не прошли соответствующего согласования.

Итак, есть действующее законодательство, которое определяется постановлениями Высшего Государственного Совета и Совета Министров Союзного государства. Они должны быть опубликованы в официальных изданиях, после чего должны вступать в силу.

В Беларуси такой механизм реализован, определены издания, которые публикуют нормативно-правовую документацию. В России такими изданиями являются «Парламентская газета» и «Сборник нормативно-правовых актов». Но ни в том ни в другом издании союзные законодательные акты не публикуются. Сборники, которые издаются в рамках контрольных документов Постоянного Комитета Союзного государства, не носят официального характера для государственных органов Беларуси и России.

Казалось, не так много нужно, чтобы соответствующим образом зафиксировать ответственные издания. Но тем не менее этого до сих пор не сделано. По всей видимости, и эта ситуация должна стать предметом нашего с вами рассмотрения и решения.

Сегодня прозвучали слова о создании единой промышленной политики. Абсолютно верная постановка вопроса. У нас нет двух эквивалентных структур в России и Беларуси, которые были бы ответственными в этой сфере. Если в России Министерство промышленности и торговли — федеральный орган государственной власти — обладает всей полнотой контроля над российской промышленностью, то в Беларуси эти вопросы поделены между Министерством промышленности, концерном «Белнефтехим», Госкомитетом по науке и технологиям, Национальной академией наук, облисполкомами, которым также подчиняется ряд промышленных предприятий.

Недавно из уст заместителя министра промышленности Беларуси прозвучала информация, что идет работа по созданию министерства промышленной политики. Значит, в Беларуси может скоро появиться равнозначная структура, которая будет определять вопросы промышленной политики во взаимодействии с аналогичным федеральным органом

России. Но и тут есть коллизия, требующая нормативно-правового регулирования. О какой промышленности и согласованной промышленной политике может идти речь, если у нас разное налоговое законодательство?

Когда предприятия работают в одной отрасли, где рентабельность находится приблизительно на одном уровне, но одно законодательство будет определять налоги в размере 15%, а законодательство другого государства — 5%, то одни и те же предприятия тут же попадают в разную конкурентную среду. Следовательно, уже сейчас надо говорить о необходимости проработки нормативно-правовой базы, касающейся налогового законодательства. Ведь, если мы с вами понимаем, что наши государства не должны являться сырьевыми, а в первую очередь высокотехнологичными промышленными, экономика без скоординированного налогового законодательства полноценно работать не сможет, как бы активно и хорошо ни работали непосредственно технические руководители...

Гармонизация нормативно-правовой базы — это правильный путь. Все, что определено нашим руководством, реализуется, но есть проблемы, которые требуют оперативного решения и значительной рутинной, скрупулезной работы, а именно законодательной инициативы нашего депутатского корпуса.

Постоянный Комитет Союзного государства как исполнительный орган, к сожалению, сегодня не обладает функциями международной организации. Нет у него функций федерального или государственного органа. Исходя из поручений, которые нам дают президенты, мы осуществляем соответствующие координирующие функции.

Постоянный Комитет Союзного государства готов оказывать и будет оказывать всеобщее содействие всем заинтересованным структурам, готов предоставлять всю имеющуюся информацию. Мы рассчитываем, что итоги этого семинара и последующая работа лягут в основу новых документов по взаимодействию и гармонизации наших отношений не только в нормативно-правовом плане, но и по всем вопросам жизни.

Как можно было приравнять граждан Беларуси с их знанием языка, с глубокими культурными традициями его изучения (при всем уважении к нашим казахским, киргизским и армянским друзьям, чьи страны также входят в Таможенный союз) к другим иностранцам? Но тем не менее факт имеет место быть

МНЕНИЕ

Сергей КАШКИН, доктор юридических наук, профессор, завкафедрой интеграционного и европейского права Московской государственной юридической академии:

— В процессе гармонизации и унификации законодательства Беларуси и России полезен опыт Европейского союза, где уже выработаны специальные инструменты. При принятии собственных законопроектов страны союза должны учитывать нормы права ЕС, а принятые законы ему соответствовать. Такой механизм приводит к созданию единого правового пространства. Большое значение имеет и другой принцип: если национальные суды испытывают затруднения в толковании положений права ЕС (например, Лиссабонский договор закрепил слишком абстрактные ценности ЕС — равенство, свобода, права человека), они должны обратиться в Суд ЕС. Тот потом дает разъяснения не только обратившейся инстанции, но и всем остальным судам Европейского союза. Тем самым достигается единообразное понимание интеграционного права.

ложений права ЕС (например, Лиссабонский договор закрепил слишком абстрактные ценности ЕС — равенство, свобода, права человека), они должны обратиться в Суд ЕС. Тот потом дает разъяснения не только обратившейся инстанции, но и всем остальным судам Европейского союза. Тем самым достигается единообразное понимание интеграционного права.